

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-УД21-25-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

г. Москва

23 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденной Васючковой Т.Н. и ее защитника - адвоката Давлетовой А.А. о пересмотре приговора Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 20 января 2020 года, апелляционного постановления Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июня 2020 года, определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 года.

По указанному приговору

Васючкова Татьяна Николаевна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч. 3 ст. 263 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, с применением ч. 3 ст. 47 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должность «дежурная по станции».

Этим же приговором осуждены Колесников А.С. и Проломова Е.А.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июня 2020 года приговор от 20 января 2020 года в отношении Васючковой изменен. С применением ч. 3 ст. 47 УК РФ Васючковой назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с организацией движения и эксплуатации железнодорожного транспорта на срок 3 года. За потерпевшим – гражданским истцом АО «[REDACTED]» признано право на удовлетворение иска, исковое заявление о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, передано в суд для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В остальной части приговор в отношении Васючковой оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационных жалоб, выступления осужденной Васючковой Т.Н. и ее защитника - адвоката Давлетовой А.А., поддержавших доводы жалобы, прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Васючкова осуждена за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, являясь лицом, которое в силу выполняемой работы обязана соблюдать эти правила, повлекшее по неосторожности смерть четырех лиц, а также причинение крупного ущерба.

Преступление совершено ею 26 марта 2017 года в [REDACTED]
[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Васючкова считает, что в ее действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 263 УК РФ, и приводит следующие доводы. Полагает, что суд надлежащим образом не оценили установленные им же фактические обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы, а также при оценке доказательств, не привел мотивов, по которым он принял одни и отверг другие доказательства. Обращает внимание, что преступление, за которое она осуждена, произошло на железнодорожном пути необщего пользования, принадлежащим АО «[REDACTED]», который, учитывая

специфику своей деятельности, разрабатывает и принимает свои ведомственные локальные нормативные акты, регулирующие движение и безопасность на принадлежащих ему железнодорожных путях. При этом в ходе предварительного и судебного следствия было установлено, что некоторые из таких ведомственных актов были составлены некорректно. В 2011 году в эксплуатацию был введен «Разъезд на 15-16 км.», в связи с чем, по ее мнению, перегон станций «Комбинатская» - станция «Межозерная» фактически был разделен на несколько участков железнодорожного пути, что соответствует п. 10 Правил технической эксплуатации железных дорог РФ, так как согласно названным Правилам перегон – это часть железнодорожной линии, ограниченная, в том числе, разъездами. Утверждает, что только в ходе предварительного расследования она узнала, что с вводом в эксплуатацию «Разъезда на 15-16 км.» АО «[REDACTED]» был обязан внести соответствующие изменения в свои ведомственные акты, в частности, внести изменения в акты, регулирующие движение и безопасность на принадлежавших ему железнодорожных путях, а также разработать новые локальные акты, регулирующие движение и безопасность конкретно на названном «Разъезде». Обращает внимание, что названные Правила разрешает владельцам железнодорожных путей необщего пользования, с учетом специфики своего производства, интенсивности пользования путями, формировать конкретную инфраструктуру (сооружения, устройства, штатное расписание), принадлежащих им путей. Отмечает, что она в своей служебной деятельности обязана руководствоваться ведомственными локальными актами работодателя – АО «[REDACTED]» и она не несет ответственность за несоответствие их содержания иным актам, в то же время, считает, что наличие некорректных формулировок в локальных актах не является основанием для их игнорирования. Обращает внимание, что на протяжении более пяти лет она и иные работники организации, руководствуясь локальными актами, безаварийно эксплуатировали однопутный железнодорожный перегон станции «Комбинатская» - станция «Межозерная» с расположенным на нем «Разъездом на 15-16 км.», в том числе, для скрещения поездов. Утверждает, что отсутствие в Технологическом регламенте производственного процесса «Организация движения на железнодорожном пути необщего пользования АО «[REDACTED]» норм, регулирующих порядок эксплуатации и назначения маневрового района «Разъезд на 15-16 км.», компенсируется наличием в Техноко-распорядительном акте станции «Комбинатская» разделом № 2, регулирующим движение поездов и маневровой работы на «Разъезде на 15-16 км.», которым она и руководствовалась в своей работе. На основании вышеизложенного, полагает, что она имела право направить поезд до станции «Межозерная» со скрещением на «Разъезде на 15-16 км.» со встречным поездом. Также указывает, что ее действия не находятся в

прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями, поскольку она заблаговременно согласовала с диспетчером станции «Межозерная» движение поездов по однопутному пути и, будучи уверенной в том, что участок пути для поезда под управлением машиниста В [] свободный, а машинист Колесников остановит ся у «Разъезда на 15-16 км.», она, вручив ключи от замков «Разъезда на 15-16 км.» Д [] – оператору поста централизации, отдала В [] команду следовать до «Разъезда на 15-16 км.». Однако в результате несогласованных действий Колесникова и Проломовой, машинист Колесников, проигнорировав указание Проломовой, не останавливаясь, проехал «Разъезд на 15-16 км.» и совершил столкновение с поездом под управлением В []. Настаивает на том, что именно противоправные действия Проломовой и Колесникова находятся в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями. Полагает, что суд необоснованно не принял во внимание вывод, изложенный в заключении комплексной судебно-технической экспертизы от 27 декабря 2019 года о технических причинах столкновения поездов. Считает, что суд безосновательно проигнорировал тот факт, что Колесников состоял на учете у врача-психиатра и, как она полагает, не имел права на управление поездом. Резюмируя изложенное, полагает, что она не осознавала и не могла осознавать общественной опасности своих действий и не предвидела возможность наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должна и не могла их предвидеть, поскольку она, отдав команду машинисту В [], была уверена в том, что участок железнодорожного пути от станции «Комбинатская» до «Разъезда на 15-16 км.» свободен. Также отмечает, что согласно акту расследования несчастного случая на производстве, проведенного в период с 27 марта 2017 года по 25 апреля 2017 года была установлена вина должностных лиц АО « [] », в том числе Колесникова и Проломовой, однако ее вины не выявлено, что также подтверждается показаниями работников АО « [] », а также тем фактом, что она не была уволена из организации. Считает, что суд в нарушение ст. 281 УПК РФ в судебном заседании огласил показания не явившихся свидетелей, при том, что в ходе предварительного расследования очных ставок с ними проведено не было. Обращает внимание, что по данному факту она была привлечена к административной ответственности, однако следователем было возбуждено уголовное дело, что она считает незаконным. Обращает внимание, что она самостоятельно обратилась в Южно-Уральский государственный университет для дачи оценки соответствия своих действий требованиям п. 5 приложения 5 к приложению 8 к Правилам технической эксплуатации железных дорог РФ и заключением специалиста ее вина не установлена, она имела право направить поезд под управлением Валиева на свободный путь. Просит судебные решения отменить,

производство по уголовному делу прекратить в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ.

В кассационной жалобе защитник Давлетова А.А. приводит доводы, аналогичные, изложенным в кассационной жалобе осужденной Васючковой.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденной в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, повлекшем по неосторожности смерть четырех лиц, а также причинение крупного ущерба, законными и обоснованными.

Исследовав представленные сторонами доказательства, дав им надлежащую оценку, суд признал установленными следующие фактические обстоятельства совершения преступления.

26 марта 2017 года в 16 часов 00 минут дежурная по станции «Межозерная» Проломова, действуя в рамках согласованного с дежурной по станции «Комбинатская» Васючковой плана работ, отдала по радиосвязи устное распоряжение машинисту Колесникову отправляться «до разъезда». Однако машинист Колесников указание Проломовой по радиосвязи продублировал неверно, сообщив «понятно, на Комбинатскую» и, не получив соответствующего подтверждения от Проломовой в виде команды «верно, выполняйте», не убедившись в правильности восприятия полученной команды, привел в движение поезд № 5214, на котором также находился помощник машиниста Ш[REDACTED], и начал маршрут в сторону станции «Комбинатская». Одновременно с действиями машиниста Колесникова, дежурная по станции «Межозерная» Проломова, не добившись правильного восприятия команды машинистом Колесниковым следовать до маневрового района «Разъезд на 15-16 км.» перегона станции «Комбинатская» - станция «Межозерная», не убедилась в том, что ее распоряжение понято машинистом правильно.

Следуя по участку однопутного железнодорожного перегона от станции «Межозерная» до станции «Комбинатская» машинист Колесников в период времени с 16 часов 00 минут до 16 часов 37 минут задание Проломовой не выполнил, вопреки ее команде не остановил поезд № 5214 перед маневровым районом «Разъезд на 15-16 км.», продолжая следование в сторону станции «Комбинатская».

В то же время в 16 часов 20 минут дежурная по станции «Комбинатская» Васючкова, действуя в рамках согласованного с дежурной

по станции «Межозерная» Проломовой плана работ, направила запрос об отправлении поезда № 5215 в то время, когда однопутный перегон станция «Межозерная» - станция «Комбинатская» был еще занят другим поездом, а именно № 5214, одновременно понимая, что на маневровом районе «Разъезд 15-16 км.» отсутствует оператор стрелочного поста, обязанный проверить правильное приготовление маршрута, встречать и провожать проходящий поезд, докладывать дежурным по станциям о прохождении поезда. Далее, дежурная по станции «Комбинатская» Васючкова, предварительно согласовав встречное движение железнодорожных поездов по однопутному железнодорожному пути с дежурной по станции «Межозерная» Проломовой, и, полагая, что участок пути от железнодорожной станции «Комбинатская» до «Разъезда на 15-16 км.» свободен и безопасен для движения железнодорожного транспорта в 16 часов 25 минут отдала распоряжение машинисту В [] следовать на поезде № [] в сторону станции «Межозерная» до «Разъезда на 15-16 км.». После чего машинист В [] совместно с помощником машиниста Хажиповым и оператором поста централизации Дружининым выехали в 16 часов 25 минут со станции «Комбинатская» в сторону станции «Межозерная» до маневрового района «Разъезд на 15-16 км.».

В период времени с 16 часов 25 минут до 16 часов 37 минут поезд № 5214 под управлением машиниста Колесникова выехал на 11 километр перегона станции «Комбинатская» - станция «Межозерная», где им навстречу также выехал поезд № 5215 под управление машиниста В []. На 6-7 пикете вышеуказанного участка однопутного железнодорожного пути необщего пользования произошло столкновение поездов № 5214 и № 5215. Непосредственно перед происшествием Колесников, увидев, что ему навстречу движется поезд № 5215, принял меры экстренного торможения, однако, осознав, что столкновение поездов неизбежно, спрыгнул с тепловоза.

В результате столкновения поездов машинист Валиев, помощники машинистов Х [] и Ш [] оператор стрелочного поста Дружинин скончались на месте столкновения, а АО « [] и ЗАО « [] был причинен крупный ущерб на общую сумму 61 099 461,36 рублей.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств содеянного осужденной, судом не допущено.

Указанные фактические обстоятельства по существу не оспариваются осужденной и ее защитником в кассационной жалобе.

Доводы стороны защиты об отсутствии в действиях Васючковой состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ в связи с отсутствием причинной связи между ее действиями и наступившими последствиями, были тщательно проверены судом первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты.

Признавая Васючкову виновной в нарушении безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, суд пришел к правильному выводу о том, что Васючкова, будучи дежурной по станции «Комбинатская», проявила преступную небрежность и в нарушение п. 5 приложения № 5 к «Инструкции по движению поездов и маневровой работе на железнодорожном транспорте РФ» направила запрос об отправлении поезда, когда однопутный перегон между станциями «Межозерная» и «Комбинатская» уже был занят другим поездом, при этом Васючкова знала, что на «Разъезде 15-16 км» отсутствует оператор.

Этот вывод суда подтверждается следующими доказательствами:

- заключением повторной комплексной технической экспертизы, согласно которому разъезд на 15-16 км не разделяет железнодорожную линию между станциями «Межозерная» и «Комбинатская» на два перегона, данный «Разъезд» не является отдельным пунктом на однопутных железнодорожных линиях ввиду того, что на указанный участок отсутствует технический документ, регламентирующий работу технических средств и порядок их использования, предусматривающий безопасную организацию железнодорожного движения, в частности скрещение и обгон, кроме того, не определены границы «разъезда на 15-16 км», в частности, не имеется сигнальных знаков «Граница станции» или входных светофоров; в связи с чем участок железнодорожной линии между станциями «Межозерная» и «Комбинатская» являлся одним прогоном, а потому Васючкова не вправе была делать запрос об отправлении поезда под управлением машиниста В [REDACTED] зная, что перегон был занят поездом под управлением машиниста Колесникова;

- показаниями допрошенного в качестве свидетеля ревизора по безопасности движения поездов на Златоустовском территориальной управлении ЮУЖД ОАО «РЖД» Р [REDACTED] который пояснил, что «Технический паспорт железнодорожного пути необщего пользования ОАО «[REDACTED]» от 05.05.2014 г. не предусматривает «разъезд на 15-16 км», расположенный на перегоне станция «Комбинатская» - станция «Межозерная», как пункт, разделяющий железнодорожную линию на перегоны, согласно указанному Техническому паспорту

«разъезд на 15-16 км» относится к станции «Комбинатская», граница которой должна находиться в районе «разъезда на 15-16 км»;

- показаниями свидетеля А [] занимающего должность заместителя начальника отдела производственного контроля, безопасности движения, охраны труда и промышленной безопасности промышленного транспорта АО « [] », пояснившего о том, что перегон ст. «Комбинатская» и ст. «Межозерная» является однопутным, «разъезд на 15-16 км» территориально отнесен к зоне ответственности ст. «Комбинатская», данный участок «разъезд на 15-16 км» включал в себя два стрелочных перевода и два сбрасывающих остряка, а также будку, которая была поставлена для оператора поста централизации, однако впоследствии там стал находиться охранник, а оператор поста централизации там находился только по мере производственной необходимости, действиями оператора разъезда руководит ДСП станции «Комбинатская»;

- показаниями свидетеля К [] [] допрошенного судом по ходатайству защитника Васючковой, пояснившего о том, что оператор централизации доставлялся на «разъезд на 15-16 км» по мере необходимости в связи с тем, что использование разъезда было прерывистым, когда именно необходимо доставлять оператора на разъезд решала дежурная ст. «Комбинатская»;

- показаниями свидетеля В [] принимавшей участие в расследовании несчастного случая, согласно которым на перегон ст. «Комбинатская» и ст. «Межозерная» распространяются ПТЭ РФ и местные инструкции, опасные грузы пускаются на перегон только тогда, когда перегон свободен, поезд под управлением В [] вез дизельное топливо, в это же время под управлением Колесникова ехал поезд, груженный рудой, дежурная ст. «Комбинатская» Васючкова не должна была отправлять поезд под управлением В [] поскольку это требуют ПТЭ РФ, кроме того согласно всех правил и инструкций оператор поста с начала смены обязан находится на «разъезде на 15-16 км»;

- распоряжением № 07-00-3пр от 14 января 2016 года, согласно которому оператор поста централизации, доставляется на рабочее место по мере необходимости, путем проезда в кабине локомотива от станции «Комбинатская» до «Разъезда», оператор в соответствии с п. 2.2.1 Техничко-распорядительного акта станции «Комбинатская», утвержденному директором АО « [] » 10.06.2016 г., по указанию ДСП обязан проверять правильность приготовления маршрута, а

также встречать и провожать проходящие поезда и докладывать ДСП о прохождении поезда (т. 10 л.д. 32-43);

- показаниями осужденного Колесникова, который одной из причин столкновения поездов назвал отсутствие на разъезде оператора Дружинина, который должен был регулировать движение и смог бы подать ему сигнал об остановке.

Сама осужденная Васючкова подтвердила в судебном заседании данные ею на предварительном следствии показания о том, что она пользовалась «Разъездом на 15-16 км.», расположенным между станциями «Комбинатская» и «Межозерная» на основании п. 2.1 раздела технико-распорядительного акта станции «Комбинатская» - «Порядок движения поездов и маневровой работе на разъезде 15-16 км. перегона станция «Комбинатская» - станция «Межозерная», который был специально предназначен для разъезда поездов, с согласованием с дежурной по станции «Межозерная» по телефонным видам связи о том, что они будут производить скрещение поездов на разъезде и с предупреждением локомотивных бригад. Сам технико-распорядительный акт станции не содержит конкретной регламентации ее действий, однако это была сложившаяся практика при скрещении поездов на «Разъезде». Данным «Разъездом» она пользовалась более 5 лет, поскольку если не его использовать, то подача руды на фабрику происходит несвоевременно, что приводит к простою и остановке фабрики. Также пояснила, что 26 марта 2017 года около 13 часов 50 минут ей на внутренний стационарный телефон позвонила дежурная по станции «Межозерная» Проломова и запросила разрешение на движение поезда на станцию «Комбинатская», она ответила, что разрешает движение поезда до «Разъезда», где поезду № 5214 необходимо остановиться, так как на разъезд заедет поезд № 5215, после чего поезд № 5214 сможет продолжить движение до станции «Комбинатская», на что Проломова ответила согласием.

В 14 часов 00 минут ей позвонила Проломова и сообщила об отправлении поезда № 5214 до «Разъезда», она уточнила эту информацию, на что Проломова подтвердила, что отправила поезд до «Разъезда». Далее, спустя 20 минут, сформировав поезд № 5215, о чем в 14 часов 25 минут сообщила Проломовой, та ответила, что будет его ожидать, затем она дала команду машинисту В [] следовать «до разъезда».

Наличие оператора поста централизации на «разъезде на 15-16 км» она не обеспечила заблаговременно, до того как они с Проломовой запланировали работу по скрещению поездов, потому что планировалась работа Дружинина в утренние часы на втором посту станции «Комбинатская».

Приведенные показания Васючковой в части регулирования движения поездов на «Разъезде на 15-16 км.» как локальными актами АО «[REDACTED]», так и сложившейся многолетней практикой согласуются с показаниями свидетелей.

Кроме того установленные судом фактические обстоятельства подтверждаются протоколами осмотра места происшествия, осмотра предметов, прослушивания фонограмм, результатами следственного эксперимента, должностными инструкциями, материалами расследования несчастного случая, техническими заключениями, подробное содержание и анализ которых приведены в приговоре.

Исследованные судом доказательства свидетельствуют о том, что Васючкова осознавала свою ответственность за организацию безопасности движения железнодорожного транспорта на перегоне станция «Комбинатская» - станция «Межозерная», именно она дала разрешение дежурной по станции «Межозерная» на отправку поезда под управлением машиниста Колесникова, а потому, отправляя поезд под управлением машиниста В [REDACTED], ей было достоверно известно о том, что однопутный перегон занят другим поездом, что на «разъезде 15-16 км» нет оператора поста централизации, который обязан был встречать и провожать проходящий поезд, докладывать ДСП о прохождении поезда, отдав распоряжение оператору Дружинину следовать до «разъезда» в поезде под управлением машиниста В [REDACTED] точное местонахождение поезда под управлением Колесникова ей не было известно, она полагала, что поезд остановится на «разъезде 15-16 км.». В случае же заблаговременного направления оператора поста централизации на указанный разъезд, который мог остановить поезд под управлением Колесникова, она имела возможность обеспечить безопасное скрещивание поездов.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что Васючкова, отправляя поезд под управлением В [REDACTED] полагая, что поезд под управлением Колесникова остановится на «разъезде на 15-16 км.», не предвидела наступления общественно-опасных последствий, хотя при необходимой предусмотрительности должна была и могла их предвидеть, и имела для этого реальную возможность.

Дав надлежащую оценку всем исследованным доказательствам, суд правильно пришел к выводу о том, что столкновение поездов произошло в результате допущенных нарушений правил безопасности движения всеми осужденными Васючковой, Проломовой и Колесниковым.

Обсуждая доводы жалобы, о том, что Васючкова имела право отправить поезд под управлением В [REDACTED] поскольку участок железной

дороги между станциями «Комбинатская» и «Межозерная» был разделен на два перегона, и перегон станция «Комбинатская» - «разъезд 15-16 км» не был занят другим поездом на момент отправления ею поезда под управлением В [REDACTED], со ссылкой на приобщенное к жалобе заключением специалиста С [REDACTED] Судебная коллегия отмечает следующее.

В судебном заседании исследовался вопрос о том, разделяет ли «разъезд 15-16 км» железнодорожный участок между станциями «Комбинатская» и «Межозерная» на перегоны.

Согласно заключению комплексной технической экспертизы, разъезд на 15-16 км не разделяет железнодорожную линию между станциями «Межозерная» и «Комбинатская» на два перегона, при этом выводы экспертами сделаны на основании анализа нормативно-правовых и распорядительных документов РФ, а также утвержденных руководством ОАО Учалинского горно-обогатительного комбината, регулирующих правила эксплуатации железных дорог, движения поездов, маневровой работы, учитывалось экспертами и состояние участка железной дороги «разъезда 15-16 км», документы, определяющие границы станции «Комбинатская».

Оснований не доверять заключению повторной комплексной технической экспертизы, которое является ясным, полным, полностью соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства суд не имел. Эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Аналогичные показания о том, что между станциями «Межозерная» и «Комбинатская» имеется один перегон, а «разъезд 15-16 км» является частью станции «Комбинатская», дал в судебном заседании и свидетель Р [REDACTED], сославшись на «Технический паспорт железнодорожного пути необщего пользования ОАО «Учалинский ГОК» от 05.05.2014 г.

В приобщенном к жалобе заключении специалист С [REDACTED] мотивируя вывод о том, что между станциями «Комбинатская» и «Межозерная» имеется два перегона, сослался на документы о строительстве «разъезда 15-16 км», согласно которым он является узаконенным, и на отсутствие здравого смысла в устройстве «разъезда 15-16 км», если считать участок железнодорожного пути между станцией «Комбинатская» и станцией «Межозерная» одним перегонном. Как указано в заключении, если на этом участке (станция «Комбинатская» - станция «Межозерная») может находиться только один поезд, возникает вопрос – для чего оборудовать разъезд?».

Каких-либо суждений о технических документах, которыми «разъезд 15-16 км» отнесен к станции «Комбинатская», в заключении специалиста С [REDACTED] не имеется.

Принимая во внимание эти данные, Судебная коллегия находит обоснованным вывод суда о том, что «разъезд 15-16 км» не разделяет железнодорожный участок между станциями «Комбинатская» и «Межозерная» на перегоны. Приведенные в заключении специалиста С [] аргументы этот вывод суда не опровергают.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену состоявшихся судебных решений, из материалов дела не усматривается.

В основу выводов суда положены только допустимые доказательства, явившиеся предметом исследования в судебном заседании.

Довод стороны защиты о том, что оглашенные в судебном заседании показания свидетелей Ж [], Ю [], К [], А [], Т [], К [], З [], П [], Р [], Ф [], эксперта Г [], являются недопустимыми, опровергаются протоколом судебного заседания, из которого следует, что показания указанных лиц оглашены судом в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 281 УПК РФ с согласия всех участников процесса, в том числе осужденной Васючковой и ее защитника Давлетовой А.А.

Положения ч.2.1 ст.28.1 УПК РФ, на которую содержится ссылка в жалобах, относится к случаям оглашения показаний в соответствии с п. 2 - 5 ч.2 ст. 281 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, Васючкова не была повторно привлечена к ответственности за одни и те же действия, поскольку Учалинским районным судом Республики Башкортостан 14.08.2018 постановление о привлечении ее к административной ответственности по ч. 6 ст. 11.1 КоАП РФ было отменено.

Не основаны на материалах дела и доводы жалоб о том, что Колесников в силу своего психического здоровья не имел права управлять поездом. Как установлено судом каким-либо психическим заболеванием Колесников не страдает и не страдал в момент совершения преступления, суд, оснований сомневаться в его психической полноценности суд не имел, а потому обоснованно признал его вменяемым.

Вышеприведенные доводы были предметом рассмотрения судов апелляционной и кассационной инстанций и получили надлежащую оценку в апелляционном и кассационном определениях.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора и последующих судебных решений по доводам жалоб.

Вместе с тем приговор и последующие судебные решения в части назначенного Васючковой наказания подлежат изменению по следующим основаниям.

В силу ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Эти требования закона не в полной мере учтены судом при назначении наказания Васючковой.

Назначая наказание Васючковой, суд признал смягчающими обстоятельствами совершению ею впервые преступления по неосторожности средней тяжести, положительные характеристики по месту работы и жительства, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка, принесения извинений потерпевшим.

Кроме того суд учел, что на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах она не состоит, к административной ответственности не привлекалась.

Отягчающие наказание осужденной обстоятельства судом не установлены.

Сослался суд и на характер и степень общественной опасности совершенного Васючковой преступления.

В то же время судом установлено, что причиной столкновения поездов явилось нарушение правил безопасности движения транспорта не только Васючковой, но и другими осужденным, при этом характер совершенных Васючковой действий, степень ее вины в наступивших последствиях не в полной мере учтены судом при назначении ей наказания.

Принимая во внимание обстоятельства содеянного Васючковой в совокупности со смягчающими обстоятельствами, назначенное ей наказание нельзя признать справедливым вследствие его излишней суровости, в связи с чем Судебная коллегия находит необходимым смягчить Васючковой наказание.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 20 января 2020 года, апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июня 2020 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 года в отношении Васючковой Татьяны Николаевны изменить.

Назначенное ей основное наказание в виде лишения свободы смягчить до трех лет с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В остальном приговор и последующие судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной Васючковой Т.Н. и ее защитника Давлетовой А.А. - безудовлетворения.

Председательствующий

Судьи: